

Сафронова Екатерина Александровна,
преподаватель кафедры психологии Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,
г. Петрозаводск, Российская Федерация
easafron@yandex.ru

Уторина Оксана Дмитриевна,
студент ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,
г. Петрозаводск, Российская Федерация
oxanautorina@gmail.com

Комплексное психологическое исследование чувства вины у студентов

Аннотация. Вина как компонент нравственного сознания, которое интенсивно продолжает формироваться в раннем юношеском возрасте, является актуальным полем исследования, так как лучшее понимание данного феномена поможет предотвратить возможные деструктивные последствия его проявления: повышенную тревожность, социальную дезадаптацию и др. Цель статьи – показать результаты эмпирического исследования вины у студентов как агрессии во взаимосвязи с ее видами и формами. В исследовании приняло участие 32 студента Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (в возрасте от 19 до 21 года, 15 юношей и 17 девушек). В результате были выявлены статистически значимые корреляционные связи между чувством вины как формой агрессии, а также была определена взаимосвязь чувства вины как агрессии с ее формами и видами.

Ключевые слова: чувство вины, агрессия, формы вины, виды вины.

Раздел: 5.3. Психология.

Введение

В настоящее время интерес к изучению чувства вины как психологического феномена все более увеличивается. В настоящее время нет единого понимания данного феномена, и в рамках нашей статьи будет предпринята попытка комплексного психологического рассмотрения чувства вины у студентов, что и будет являться новизной нашего исследования.

В психологии чувство вины изучалось многими учеными, рассмотрим основные их положения относительно данного феномена.

В своей работе «Открытие “Я”» И. С. Кон рассматривал вопросы формирования и изменения структуры и содержания индивидуального самосознания в истории культуры и в процессе развития личности [1]. Он отмечает, что культурологи рассматривают чувства страха, вины и стыда как формы социального контроля, упоминая оппозицию стыд – вина в исследованиях Р. Бенедикта [2]. Далее И. С. Кон предлагает понимать данную оппозицию «как элемент единой более общей системы, в которой каждой отрицательной санкции (какой является вина) соответствует определенное положительное начало». В данном контексте Кон рассматривает чувство и сознание вины как негативный полюс совести. Соотнося чувство стыда и вины, И. С. Кон отмечает:

«В отличие от стыда, побуждающего человека смотреть на себя глазами каких-то “значимых других”, чувство вины является внутренним и субъективным, означая суд человека над самим собой. Виновным может быть только тот, кто осознает себя субъектом деятельности, и только в пределах своей реальной ответственности» [3].

Отечественный психолог Е. П. Ильин в своей книге «Психология совести. Вина, стыд, раскаяние» объясняет вину как переживание чувства недовольства собой, которое возникает при несоответствии моральных требований и невыполнении внутреннего долга. Данное чувство видится автору как эмоциональное выражение совести. Соотнося эти два понятия, он пишет: «Комплекс вины напоминает, что у нас есть совесть, но делает это лишь после того, как мы не воспользовались ее советами» [4].

Анализируя соотношение чувства вины и страха наказания, Е. П. Ильин упоминает западного психолога О. Мазра, который отмечает, что чувство вины «может заставить человека желать наказания» [5]. Но оно не равняется страхом перед наказанием, так как часто само это чувство для человека становится некоторым мучением и своеобразным «наказанием». В то же время, например, преступники, могут испытывать страх перед предстоящим приговором, но совершенно не чувствовать вину за содеянное.

Также Е. П. Ильин приводит четыре вида ситуаций, *когда появляется чувство вины*:

1. При невозможности выполнить, что должен.
2. Из-за сожаления о действии и бездействии в прошлом.
3. При выполнении должного, но чувстве сожаления в глубине души об этом.
4. При намерении сделать что-то, что не должен делать [6].

В своей книге Е. П. Ильин также упоминает исследование вины у мужчин и женщин Е. В. Коротковой [7], в результате которого она пришла к выводу, что данный феномен понимается у представителей полов по-разному: большинство мужчин (39,3%) опираются на объективный компонент поступка, то есть вина для них как категория, которая описывает объективный компонент поступка, например преступление, нарушение, проступок. В свою очередь, большинство женщин (49,1%) видят в этом феномене чувство, опираясь на эмоциональный компонент.

Рассматривая феноменологию чувства вины, Е. П. Ильин описывает её следующим образом: в момент переживания чувства вины человек мысленно связывает прошлое («Что я наделал?»), будущее («В следующий раз так не делать не буду») и рациональный компонент, направленный на решение проблемы настоящего («Как решить эту задачу сейчас»). Также автор указывает, что вину могут сопровождать другие эмоции, например, недоумение и растерянность, тоска, огорчение, униженность, разочарованность, оскорбленность. В то же время слишком выраженная склонность к переживанию чувства вины может стать основой для возникновения депрессии или сверхответственности за происходящее [8]. Еще вина может проявляться в физическом плане как напряжение во всем теле, затрудненное дыхание.

Анализируя подходы других авторов, Ильин формулирует два основных взгляда на роль и функцию вины, один из них *позитивный*: как стимул к мотивации восстановления справедливости, появления чувства личной ответственности, соблюдения общественных норм, благородное чувство воспитанного человека. Цитируя Д. Майерса, автор приводит в пример его высказывание: «Повинуясь этому чувству, мы исповедуемся, приносим извинения, помогаем другим, лучше чувствуем чужое страдание и стараемся избегать дурных поступков. А это значит, что мы сами становимся более чуткими, а наши отношения с окружающими – более человечными» [9]. Рассматривая положительную «сторону» вины, Ильин, ссылаясь на других авторов, отмечает, что

она может снижать тревогу и поможет «избежать серьезных психических расстройств». Позитивная роль вины также отмечается в традициях англо-американских психологов: Р. Баумейстер рассматривает ее как помощь в адаптации человека в обществе и как мотивацию человека на просоциальное поведение (направляя человека «загладить свою вину, возместить нанесенный ущерб, утешить пострадавшую сторону») [10].

Относительно структуры вины Е. П. Ильин приводит ее варианты двух авторов: Д. Ангер предлагает рассматривать вину как двухкомпонентную эмоцию (рис. 1) [11]. Первым компонентом является вербально-оценочная реакция, или раскаяние. В основе лежит негативное отношение к себе, самообвинение. Второй компонент – вегетативно-висцеральная реакция. Это мучительные чувства сожаления и раскаяния, основой которых является признание своей неправоты, сожаление о содеянном.

Рис. 1. Структура вины по Д. Ангеру

Структура И. А. Белик (см. рис. 2) включает следующие составляющие: эмоциональный (переживания дисфорического характера: угнетенность, подавленность, страдание, сожаление и раскаяние), когнитивный (осознание и анализ поступка, осознание несоответствия «реального» и «идеального»), мотивационный (желание исправить или изменить сложившуюся ситуацию или поведение), психосоматический (связанный с неприятными физическими ощущениями) компоненты [12].

Описывая процесс формирования вины, Е. П. Ильин также выделяет два основных подхода: первый – биологический, в котором вина имеет генетическую основу [13]; второй – связанный с формированием у человека нравственных норм поведения (совести), с развитием его как личности. В рамках второго подхода Ильин упоминает сформулированные Д. Осьюбелем предпосылки развития вины:

- принятие общих моральных ценностей;
- их интернализация;
- способность к самокритике [14].

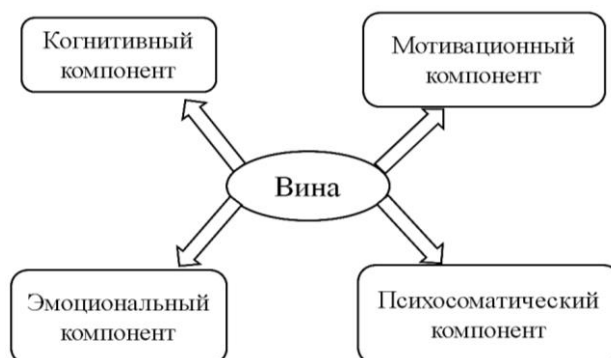

Рис. 2. Структура вины по И. А. Белик

Е. П. Ильин отмечает, что воспитывать чувство вины необходимо, но вопрос только в том, как правильно это делать. Стараясь научить ребенка быть честным и защищать слабых, взрослые часто говорят ему: «Извинись» (например, за то, что назвал тетю толстой), а ребенок не чувствует в происходящем свою неправоту. И с этого начинается внутренний раскол: с одной стороны, родители учат его говорить правду, с другой стороны, извиняться за это. Со временем происходит адаптация к такой двойственности, только у одних вина становится регулятором поведения, а у других может перерасти в комплекс вины, который несет в себе дискомфорт, выраженный в напряженности, страхах и неуверенности в себе. Взрослые должны сделать в воспитании упор на то, чтобы совесть стала главным правилом поведения. И для этого им самим необходимо стать главным примером. Примером может послужить манера поведения, когда взрослые не выполняют обещания, говорят на повышенных тонах, грубо, и для ребенка это становится нормой. Также недопустимо сводить счёты с ребенком («Ты поступаешь так со мной, значит, я могу сделать так же с тобой»), это может привести к искажению развития совести у ребенка.

Сводная таблица *типов* вины, рассмотренных Е. П. Ильиным, представлена в табл. 1.

Таблица 1

Типы вины

Автор	Типы
О'Коннор и др.	Иррациональные типы вины: <ul style="list-style-type: none"> – вина выжившего – вина отдаления – вина всеобщей гиперответственности – вина ненависти к себе
Д. Вайсс	Добавил адаптивный тип к классификации О' Коннора
Б. Центнер с соавторами	<ol style="list-style-type: none"> 1. Зрелая 2. Нарцисстическая 3. Навязанная нарцисстическая 4. Псевдовина
И. Ялом	<ol style="list-style-type: none"> 1. Объективная вина 2. Онтологическая вина
Е. В. Короткова	<ol style="list-style-type: none"> 1. Бессознательная вина 2. Сознательная вина
Е. П. Ильин	Невротический тип, который характеризуется следующими проявлениями: <ol style="list-style-type: none"> 1. Человек все время хочет быть «хорошим». 2. Всегда переживает, что о нем подумают. 3. Пытается «спасать положение»

Рассмотрим более подробно классификацию О'Коннора, который выделил четыре типа иррациональной вины [15].

1) *Вина выжившего* – это патогенная вера в то, что достижение успеха и преследование своих целей может заставить близких страдать, вызывает несчастье других. Для человека с таким типом вины существует представление, что у него ограниченное количество благ и что-то хорошее для него идет за счет других.

2) *Вина отдаления* – появляется из-за страха навредить кому-то при желании достичь собственной цели. Для людей, испытывающих чувство вины отдаления, отдаление или отличие от близких людей является предательством, причиняющим вред.

3) *Вина гиперответственности* – основой является альтруизм. Человек верит в то, что он ответственен за счастье и благополучие других, в результате чего он преувеличивает свою заботу о близких.

4) *Вина ненависти к себе* – базой является жестокое и невнимательное отношение близких людей. Проявляется в негативной оценке себя, чувстве негодности. Крайняя и малоадаптивная форма вины.

Отдельно Е. П. Ильин рассматривает чувство вины как средство манипуляции, здесь он приводит следующие классификации (табл. 2). К негативным последствиям манипуляции чувством вины Ильин относит: эмоциональное переживание, что может вызвать гнев и даже ненависть к манипулятору; неприятный осадок на душе у манипулятора, который может тяготить человека; разрушение отношений между людьми из-за накопленной обиды на манипуляции и дальнейшего сильного сопротивления; появление вины у манипулятора за свои действия.

Таблица 2

Способы манипуляции чувством вины

Автор	Классификация
М. Мицели	<ul style="list-style-type: none"> – <i>Агрессивный</i> (обвинение, порицание или укор, нападки на оправдывающегося); – <i>явный</i> (манипулятор ставит человека, совершившего проступок, перед фактом последствий этого поступка); – <i>изощенный</i> (манипулятор может принять вину на себя, отказаться от «возмещения ущерба», при этом демонстрируя притворное великодушие)
Б. А. Хаманн, Т. П. Бразертон (в рекламе)	<ul style="list-style-type: none"> – <i>Реактивный</i> (если необходимо подстегнуть интерес к чему-то одному с целью вытеснения чего-то другого с дальнейшей заменой на новое); – <i>превентивный</i> (спекуляция на человеческом желании избежать неприятностей в будущем); – <i>экзистенциальный</i> (вина-сочувствие, соучастие)
Е. П. Ильин (разговорная манипуляция в детско-родительских отношениях)	<ul style="list-style-type: none"> – <i>Обвинительная</i> («Все, о чем ты думаешь, – это только ты сам»); – <i>вопросительная</i> («Как ты мог так поступить?»); – <i>предостерегающая</i> («Не обещай, если не сможешь выполнить»)

Зарубежные представители, например Зигмунд Фрейд, рассматривали в основном деструктивные, отрицательные последствия переживания чувства вины. На взгляд Фрейда, её возникновению служит неприемлемое эгоцентричное поведение или импульсы, основанные на какой-либо идее, которые вступают в противоречие с моральными требованиями супер-Эго человека и имеют связь с бессознательной враждебностью [16].

Р. Бэрон и Д. Ричардсон изучали агрессию, где рассматривали вину как один из факторов, влияющих на возникновение или подавление агрессивного поведения. Как

писали авторы, если агрессор видит отрицательную эмоциональную реакцию на его поступок, в дальнейшем он снижает уровень агрессии к индивиду [17].

Для К. Изарда вина является базовой эмоцией и играет ведущую роль в развитии человека и общества. Развивается данное чувство в каждом сообществе по-разному, так как в основе лежат этические и моральные принципы культуры, принятой в данном обществе. Сформулированные предписания составляют когнитивную часть совести. Данное чувство стимулирует мыслительные процессы, связанные с пониманием поступка и решением правильного исправления ситуации. В то же время если человек, по отношению к которому был совершен поступок, является нам кем-то близким, то переживание вины будет намного сильнее, если бы это был незнакомый или мало-знакомый человек, потому что связано с возможностью разрыва отношений. Эмоция вины не зависит от убеждений и степени согласия человека с нормами морали, религии и этики. Они могут восприниматься безотчетно, интуитивно. Вина тесно связана с чувством ответственности. Автор особо выделяет причину вины – проступок, который несет ощущение собственного греха. Вина играет важную роль в развитии личной и социальной ответственности [18].

Дж. Вайсс предполагает, что вина играет адаптивную роль для поддержания отношений между людьми. Она происходит из патогенных убеждений, которые человек получил в детстве из-за родителей, которые сами позорно себя ведут, либо же получая от них оскорбления по поводу своего поведения. Но дальнейшее поддержание этого чувства дает ощущение связи с родителями. Меняя свое поведение, в попытках избавиться от этого чувства, многие пациенты были опечалены, так как связь между ними и родителями словно утрачивалась. Он подразделял вину на три вида: мало-адаптивная, иррациональная, патогенная. По причинам возникновения вины психолог выделил пять типов вины: адаптивную вину и четыре типа дезадаптивной вины (выжившего, гиперответственности, отделения и вина ненависти к себе) [19].

Американский психолог И. Ялом рассматривает в своей работе явление экзистенциальной вины. Для данного вида главная особенность заключается в том, что оно обозначает дискомфортное состояние, возникающее с переживанием неправильных действий. При этом человек испытывает тревогу и ощущение, что он плохой. Психолог разделяет понятие на два вида: невротическая вина от воображаемых преступлений и подлинная вина, которая появляется из-за реальных преступлений по отношению к другим людям. Данные понятия сложно различить, но основное отличие: невротическую вину можно проработать, а истинную актуально или символически искупить. Также Ялом высказывал мысль, что быть виновным – значит нести ответственность за преступления не только против окружающих, но и против себя. Именно это побуждает к действию. А значит, связано с возможностями и потенциалом человека [20].

Относительно современных исследований чувства вины можно отметить следующие работы.

В статье Ю. В. Горбатовской была разработана и обоснована эмоционально-установочная модель вины, а также ее структурно-содержательное наполнение и социальные проявления [21]. Практическим результатом данной работы, как отмечает автор, является преодоление методологических ограничений в исследовании вины.

Исследуя психологические особенности агрессивного поведения у подростков, А. А. Венгер обнаружила, что чувство вины – ведущий способ проявления агрессии в данном возрасте [22].

И. Ф. Нурмухаметова и Э. А. Нурмухаметова изучали переживание чувства вины у лиц, склонных к аутоагрессивному поведению [23]. В основном они рассматривали

крайние проявления вины, такие как недостаточно развитая совесть или же чрезмерная склонность к обвинению, которые являются фактором риска, ведущим к «формированию дезадаптации или возможной патологии». Безосновательное, подавляемое или же не соответствующее ситуации чувство вины становится малоадаптивным, иррациональным, разрушающим, патогенным и приводит к хронической усталости, фригидности или, возможно, к самоубийствам, которые в суицидологии в существующей классификации самоубийств являются реакцией по типу «самонаказания».

Т. Е. Яценко, О. Н. Ребковец связывают чувство вины с феноменом ответственности [24]. Ответственность рассматривается как исполнение обязательств, направленное для достижения благополучия социального окружения, то есть в большинстве случаев понятие ответственности трактуется как ответственность перед другими людьми, и именно вина стимулирует ответственность.

А. С. Спиваковская и А. М. Луценко чувством вины объясняют низкую самооценку и суицидальное поведение (или склонность к нему) у людей, которые выросли в алкогольных семьях [25]. Авторы рассматривали вину как состояние осознания после совершения поступков, идущих вразрез с общественными нормами и правилами.

В исследовании Дэвида Кили и Мэтта С. Триби изучалась связь между стыдом и чувством вины и суицидальными мыслями [26]. В результате авторами была обнаружена взаимосвязь влияния взаимодействия вины и стыда на появление суицидальных мыслей.

А. С. Хафенбрак и М. Л. ЛаПальм изучали способы снижения чувства вины с помощью медитации осознанности [27]. В серии из восьми экспериментов авторы продемонстрировали, что осознанность, культивируемая с помощью медитации с фокусированным дыханием, может ослабить состояние вины.

Ребекка Коваррубиас и Исидро Ланда в своем исследовании рассматривали такой малоизученный тип вины, как вина за достижение [29]. Факторный анализ выявил четыре фактора, в том числе чувство вины, связанное с уходом из семьи, наличием дополнительных привилегий, становлением другим и переживанием давления из-за неуспеха. Также авторами было доказано, что чувство вины предсказывало большую вовлеченность в семейные роли и взаимозависимые мотивы для поступления в колледж.

М. Ландерс, Д. Шницер и П. Дурки в своем исследовании сравнивают два подхода, объясняющих феноменологию вины и стыда: атрибутивный и функциональный [29]. В своем исследовании авторы доказывают, что функциональная теория более состоятельна, в ее рамках считается, что вина и стыд являются межличностными эмоциями для минимизации причинения вреда ценным другим (вина) и стоимости репутационного ущерба для себя (стыд).

Подводя итоги теоретической части исследования, можно сказать, что вина – это сложный психологический феномен, имеющий свою собственную структуру и функции, и причина его появления – социализация. Данный феномен рассматривается как сложное и часто противоречивое эмоциональное переживание, которое может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на формирование личности человека.

Методология и результаты исследования

В исследовании чувства вины приняло участие 32 студента ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», возраст от 19 до 21 года (15 юношей, 17 девушек). В качестве методик были использованы:

– *тест эмоций Басса – Дарки* (авторы А. Buss, А. Durkee; в модификации Г. В. Резапкиной, 2005). Данная методика была проведена для выявления частоты

встречаемости чувства вины среди других чувств, появляющихся в трудных жизненных ситуациях как форма агрессии;

– *опросник вины Куглера – Джонса* (авторы W. H. Jones, K. E. Kugler; в адаптации И. М. Белик, 2006), предназначен для измерения вины как состояния и как личностной черты, а также приверженности к моральным нормам. Вина для авторов – чувство раздражения и недовольства, возникающее при нарушении личных моральных принципов и социальных норм;

– *тест «Измерение неадаптивной вины» (IGQ)* (автор L. O'Connor; в адаптации Е. В. Коротковой, 2002), направлен на выявление четырех типов иррациональной вины: вины выжившего, вины отделения, вины гиперответственности и вины ненависти к себе.

Анализируя данные, мы получили следующие результаты: в табл. 3 представлена частота встречаемости чувства вины как формы агрессии относительно других чувств (по методике теста эмоций Басса – Дарки). Исходя из полученных данных, можно сделать следующие выводы: в трудных жизненных ситуациях студенты чаще всего проявляют раздражительность (31%); на втором месте по проявлению оказалась вина (21); реже всего встречаются студенты, проявляющие физическую агрессию и обидчивость (2%), и никто не проявляет подозрительность в подобных жизненных ситуациях (0%).

Таблица 3

Частота встречаемости чувства вины

Чувство	Процент
Подозрительность	0
Обидчивость	2
Физическая агрессия	2
Косвенная агрессия	8
Вербальная агрессия	17
Негативизм	19
Чувство вины	21
Раздражительность	31

Взаимосвязи чувства вины как формы агрессии представлены в табл. 4 (r-Пирсона). Анализируя полученные данные, мы видим, что наибольшее количество связей имеет раздражительность, ей сопутствует обидчивость (0,590**), подозрительность (0,375*) и чувство вины (0,417*), последнее также имеет три статистически значимые связи с вышеуказанными формами агрессии. Положительные корреляционные связи имеет также физическая агрессия с косвенной (0,465**) и вербальной агрессией (0,392*) и подозрительность с косвенной агрессией (0,410*).

Таблица 4

Взаимосвязи чувства вины как формы агрессии

	ФА	КА	Ра	Не	Об	По	ВА	ЧВ
ФА		,465**	-,096	,218	,058	,257	,392*	-,241
КА			,244	,120	,191	,410*	,351*	-,021
Ра				,101	,590**	,375*	,118	,417*
Не					,051	,024	,265	,101
Об						,260	,238	,424*
По							,129	,450**
ВА								-,034

** – $p < 0,01$, * – $p < 0,05$.

ФА – физическая агрессия, КА – косвенная агрессия, Ра – раздражительность, Не – негативизм, Об – обидчивость, По – подозрительность, ВА – вербальная агрессия, ЧВ – чувство вины.

Результаты психодиагностической методики «Опросник вины» Куглера – Джонса представлены на рис. 3. Анализируя полученные данные, можно сделать следующие выводы: в наибольшей степени у студентов выражена приверженность к моральным нормам (44%), т. е. готовность переживать вину на основе приверженности моральным ценностям, принципам, нормам; а в наименьшей степени у испытуемых выражена такая форма вины, как вина-состояние (21%), т. е. временное эмоциональное состояние, которое переживается в данный момент за недавно совершенный или совершаемый поступок.

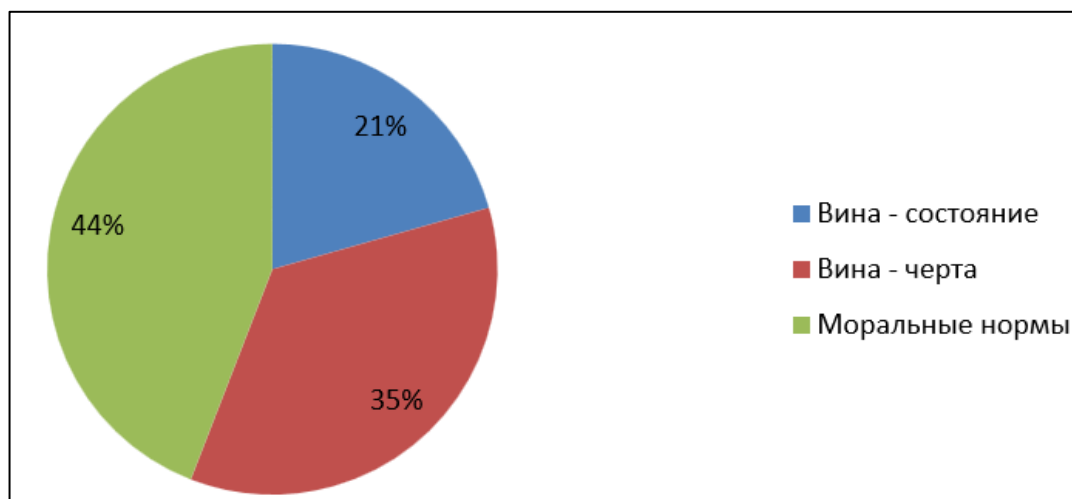

Рис. 3. Вина как состояние, личностная черта и приверженность к моральным нормам

Результаты по методике определяющей виды вины и их выраженность в группе испытуемых (тест «Измерение неадаптивной вины», IGQ) представлены на рис. 4. Анализ данных, отраженных на диаграмме, показывает, что наиболее выраженный вид вины – вина выжившего (84%), а наименее выражены вина отдаления и вина ненависти к себе (3%).

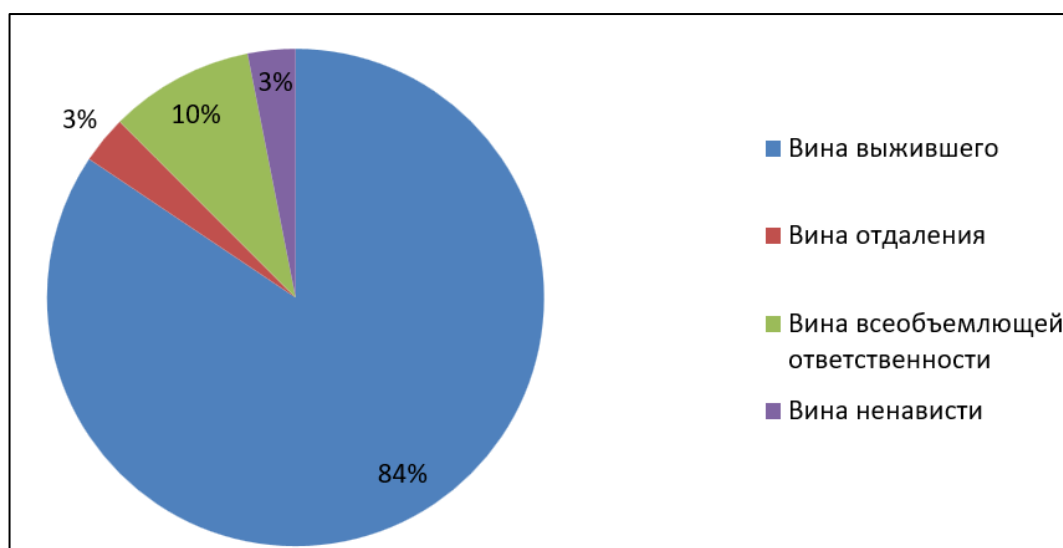

Рис. 4. Виды вины

Отдельно также рассмотрим корреляционный анализ (r-Пирсона) по всем трем проведенным методикам (табл. 5). Анализируя чувство вины по форме (вина-состояние, вина – черта личности и вина – моральные нормы), мы выявили следующие значимые связи: для тех студентов, у которых вина чаще переживается как состояние, характерны следующие формы проявления агрессии: раздражительность (0,371*), обидчивость (0,381*), подозрительность (0,467**) и само чувство вины (0,553**); для студентов, у которых вина уже сформировалась как черта личности, характерны подобные проявления агрессии, но без раздражительности. Для студентов, которые ассоциируют чувство вины с приверженностью моральным нормам, характерна общая отрицательная тенденция в проявлении агрессии, статистически значимые связи являются с негативизмом (–0,423*) и вербальной агрессией (–0,376*).

Анализируя чувство вины по видам для студентов, испытывающих вину отдаления, можно сказать: нехарактерна раздражительность как проявление агрессии (–0,382*), для всеобъемлющей ответственности крайне нехарактерна физическая агрессия (–0,381*), а вот вина ненависти к себе положительно коррелирует практически со всеми формами агрессии: физической (0,372*), косвенной (0,383), обидчивостью (0,393*), подозрительностью (0,451**), чувством вины (0,389*).

Таблица 5

Взаимосвязь чувства вины как агрессии с ее формами и видами

	ВС	ВЧ	МН	ВВ	ВО	ВВО	ВН
ФА	–,109	–,087	–,126	–,042	–,245	–,381*	,372*
КА	,092	,056	–,335	–,096	–,252	–,307	,383*
Ра	,371*	,212	–,300	–,159	–,382*	–,327	,108
Не	–,085	,061	–,423*	,107	–,211	,062	,069
Об	,381*	,372*	–,185	–,017	–,016	–,066	,393*
По	,467**	,450*	–,062	–,025	–,133	–,083	,451**
ВА	–,308	–,253	–,376*	–,318	–,090	–,268	,108
ЧВ	,553**	,568**	,003	,268	,080	,145	,389*

** – $p < 0,01$, * – $p < 0,05$.

Чувство вины как агрессия: ФА – физическая агрессия, КА – косвенная агрессия, Ра – раздражительность, Не – негативизм, Об – обидчивость, По – подозрительность, ВА – вербальная агрессия, ЧВ – чувство вины. *Формы вины:* ВС – вина-состояние, ВЧ – вина-черта, МН – моральные нормы. *Виды вины:* ВВ – вина выжившего, ВО – вина отдаления, ВВО – вина всеобъемлющей ответственности, ВН – вина ненависти к себе.

Заключение

По результатам проведенного исследования чувства вины у студентов Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» мы можем сделать следующие выводы:

– вина как форма агрессии занимает второе место как одна из самых выраженных эмоций в трудной жизненной ситуации у студентов (21%). По взаимосвязям форм агрессии лидирует раздражительность, ей сопутствует обидчивость (0,590**), подозрительность (0,375*) и чувство вины (0,417*), последнее также имеет три статистически значимые связи с вышеуказанными формами агрессии. Положительные корреляционные связи имеет также физическая агрессия с косвенной (0,465**) и вербальной агрессией (0,392*) и подозрительность с косвенной агрессией (0,410*);

– по форме проявления вины у студентов на первом месте вина как приверженность моральным нормам (44%), в наименьшей степени представлена вина-состояние (21%);

– по видам вины у студентов лидирует вина выжившего (84%), а наименее выражены вина отдаления и вина ненависти к себе (3%);

– взаимосвязь чувства вины как агрессии с ее формами: для студентов, у которых вина чаще переживается как состояние, характерны раздражительность (0,371*), обидчивость (0,381*), подозрительность (0,467**) и само чувство вины (0,553**); для студентов, у которых вина – черта личности, характерны подобные проявления агрессии, но без раздражительности. Для студентов, которые ассоциируют чувство вины с приверженностью моральным нормам, характерна общая отрицательная тенденция в проявлении агрессии, статистически значимые связи выявляются с негативизмом (–0,423*) и вербальной агрессией (–0,376*);

– взаимосвязь чувства вины как агрессии с ее видами: для студентов, испытывающих вину отдаления, нехарактерна раздражительность как проявление агрессии (–0,382*), для всеобъемлющей ответственности крайне нехарактерна физическая агрессия (–0,381*), а вот вина ненависти к себе положительно коррелирует практически со всеми формами агрессии: физической (0,372*), косвенной (0,383), обидчивостью (0,393*), подозрительностью (0,451**), чувством вины (0,389*).

Полученные в рамках нашего исследования данные можно использовать для профилактических мер в воспитательной работе учебного процесса: отслеживание типов чувства вины будет давать преподавателям понимание о возможных проявлениях форм агрессии у студентов, а для снижения деструктивных типов (вина как ненависть к себе коррелирует с самыми агрессивными мерами реагирования) возможно составление индивидуальных рекомендаций.

Ссылки на источники

1. Кон И. С. Открытие Я. – М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
2. Benedict R. The Chrysanthemum and the Sword: Patterns of Japanese Culture. – N. Y., 1946. – 169 p.
3. Кон И. С. Открытие Я.
4. Ильин Е. П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние. – СПб.: Питер, 2016. – 288 с.
5. Maher B. A. Principles of psychopathology. – N. Y.: McGraw Hill, 1966. – 525 p.
6. Ильин Е. П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние.
7. Короткова Е. В. Социально-психологический анализ вины и стыда как системы отношений личности к себе и другому: специальность 19.00.05 «Социальная психология»: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ростовский государственный университет. – Ростов н/Д., 2002. – 178 с.
8. Zahn-Waxler C. et al. Development of concern for other // Developmental Psychology. – 1992. – Vol. 28 (1). – P. 126–136.
9. Майерс Д. Социальная психология. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 794 с.
10. Baumeister R. F., Stillwell A. M., Heatherton T. F. Guilt: An interpersonal approach // Psychological Bulletin. – 1994. – Vol. 115 (2). – P. 243–267.
11. Unger J. M. On the development of guilt reactivity in the child: Doctoral paper. – Cornell University, 1962. – 381 p.
12. Белик И. А. Чувство вины в связи с особенностями развития личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Санкт-Петербургский государственный университет, факультет психологии. – СПб., 2006. – 244 с.
13. Eibl-Eibesfeld I. Love and hate: The natural history of behavior patterns. – N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1971. – 276 p.
14. Ausubel D. P. Relationships between shame and guilt in the socialization process // Psychological review. – 1955. – Vol. 62. – P. 378–390.
15. O'Connor L. E., Berry J. W. Interpersonal Guilt: the Development of New Measure // Journal of Clinical Psychology. – 1997. – Vol. 53 (1). – P. 73–89.
16. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. – М.: Канон+, 2014. – 368 с.

17. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.
18. Изард К. Э. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2012. – 464 с.
19. Вайсс Дж. Как работает психотерапия: процесс и техника / пер. с англ. А. Б. Образцова. – М.: Класс, 1998. – 240 с.
20. Ялом И. Д. Экзистенциальная психотерапия / пер. с англ Т. С. Драбкиной. – М.: Независимая фирма «Класс», 1999. – 576 с.
21. Горбатовская Ю. В. Эмоционально-установочная модель вины и её структурно-содержательное наполнение и социальное проявление // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. – 2024. – № 1. – С. 70–86.
22. Венгер А. А. Психологические особенности агрессивного поведения подростков // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2024. – № 6(94). – С. 276–281.
23. Нурмухаметова И. Ф., Нурмухаметов Э. А. К вопросу о переживании чувства вины у лиц, склонных к аутоагрессивному поведению // Science Time. – 2022. – № 11 (107). – С. 34–39.
24. Ребковец О. Н., Яценко Т. Е. Структурно-содержательные характеристики ответственности личности, склонной к переживанию иррационального чувства вины, в юношеском возрасте // Адукацыя і выхаванне. – 2022. – № 10. – С. 30–37.
25. Спиваковская А. С., Луценко А. М. Взаимосвязь переживания чувства вины и ответственности у лиц, выросших в алкогольной семье // Вестник Московского университета. – 2022. – № 1. – С. 323–342.
26. Kealy D., Treeby M. S., Rice S. M. Shame, guilt, and suicidal thoughts: The interaction matters // British Journal of Clinical Psychology. – 2021. – Vol. 60. – № 3. – P. 414–423.
27. Hafenbrack A. C., LaPalme M. L., Solal I. Mindfulness meditation reduces guilt and prosocial reparation // Journal of Personality and Social Psychology. – 2022. – 123(1). – P. 28–54.
28. Covarrubias R., Landa I., Gallimore R. Developing a Family Achievement Guilt Scale Grounded in First-Generation College Student Voices // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2020. – 46(11). – P. 1553–1566.
29. Landers M., Sznycer D., Durkee P. Are self-conscious emotions about the self? Testing competing theories of shame and guilt across two disparate cultures // American Psychological Association. – 2024. – October. – P. 12–24.

Ekaterina A. Safronova,

Lecturer, Department of Psychology, Institute of Pedagogy and Psychology, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation

[easafron@yandex.ru](mailto: easafron@yandex.ru)

Oksana D. Utorina,

Student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation

[oxanautorina@gmail.com](mailto: oxanautorina@gmail.com)

A comprehensive psychological study of guilt feelings in students

Abstract. Guilt as a component of moral consciousness, which continues to develop intensively in early adolescence, is a relevant field of research, since a better understanding of this phenomenon will help prevent possible destructive consequences of its manifestation: increased anxiety, social maladjustment, etc. The aim of the article is to show the results of an empirical study of students' guilt feeling as aggression in relation to its types and forms. The study involved 32 students of the Institute of Pedagogy and Psychology of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Petrozavodsk State University" (aged 19 to 21, 15 boys and 17 girls). As a result, statistically significant correlations were revealed between guilt as a form of aggression, and the relationships between guilt as aggression and its forms and types were found.

Key words: guilt, aggression, forms of guilt, types of guilt.

References

1. Kon, I. S. (1978). *Otkrytie Ya*, Politizdat, Moscow, 367 p. (in Russian).
2. Benedict, R. *The Chrysanthemum and the Sword: Patterns of Japanese Culture*, New York, 1946, 169 p. (in English).
3. Kon, I. S. (1978). *Op. cit.*
4. Il'in, E. P. (2016). *Psihologiya sovesti: vina, styd, raskayanie*, Piter, St. Petersburg, 288 p. (in Russian).
5. Maher, B. A. *Principles of psychopathology*, New York: McGraw Hill, 1966, 525 p. (in English).
6. Il'in, E. P. (2016). *Op. cit.*
7. Korotkova, E. V. (2002). *Social'no-psihologicheskij analiz viny i styda kak sistemy otnoshenij lichnosti k sebe i drugomu: special'nost' 19.00.05 "Social'naya psihologiya": avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk*, Rostovskij gosudarstvennyj universitet, Rostov n/D., 178 p. (in Russian).

8. Zahn-Waxler, C. et al. (1992). "Development of concern for other", *Developmental Psychology*, vol. 28 (1), pp. 126–136 (in English).
9. Majers, D. (2008). *Social'naya psihologiya*, 7-e izd., Piter, St. Petersburg, 794 p. (in Russian).
10. Baumeister, R. F., Stillwell, A. M., & Heatherton, T. F. (). "Guilt: An interpersonal approach", *Psychological Bulletin*, 1994, vol. 115 (2), pp. 243–267 (in English).
11. Unger, J. M. (1962). *On the development of guilt reactivity in the child: Doctoral paper*, Cornell University, 381 p. (in English).
12. Belik, I. A. (2006). *Chuvstvo viny v svyazi s osobennostyami razvitiya lichnosti: avtoref. dis. ... kand. psiol. nauk*, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, fakul'tet psihologii, St. Petersburg, 244 p. (in Russian).
13. Eibl-Eibesfeld, I. (1971). *Love and hate: The natural history of behavior patterns*, Holt, Rinehart and Winston, New York, 276 p. (in English).
14. Ausubel, D. P. (1955). "Relationships between shame and guilt in the socialization process", *Psychological review*, vol. 62, pp. 378–390 (in English).
15. O'Connor, L. E., & Berry, J. W. (1997). "Interpersonal Guilt: the Development of New Measure", *Journal of Clinical Psychology*, vol. 53 (1), pp. 73–89 (in English).
16. Frejd, Z. (2014). *Psihoanaliz. Religiya. Kul'tura*, Kanon+, Moscow, 368 p. (in Russian).
17. Beron, R., & Richardson, D. (2001). *Agressiya*, Piter, St. Petersburg, 352 p. (in Russian).
18. Izard, K. E. (2012). *Psihologiya emocij*, Piter, St. Petersburg, 464 p. (in Russian).
19. Vajss, Dzh. (1998). *Kak rabotaet psihoterapiya: process i tekhnika*, Klass, Moscow, 240 p. (in Russian).
20. Yalom, I. D. (1999). *Ekzistencial'naya psihoterapiya*, Nezavisimaya firma "Klass", Moscow, 576 p. (in Russian).
21. Gorbatovskaya, Yu. V. (2024). "Emocional'no-ustanovoch'naya model' viny i eyo strukturno-soderzhatel'noe napolnenie i social'noe proyavlenie", *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Psihologicheskie nauki*, № 1, pp. 70–86 (in Russian).
22. Venger, A. A. (2024). "Psihologicheskie osobennosti agressivnogo povedeniya podrostkov", *Skif. Voprosy studencheskoj nauki*, № 6(94), pp. 276–281 (in Russian).
23. Nurmuhametova, I. F., & Nurmuhametov, E. A. (2022). "K voprosu o perezhivanii chuvstva viny u lic, sklonnyh k autoagressivnomu povedeniyu", *Science Time*, № 11 (107), pp. 34–39 (in Russian).
24. Rebkovec, O. N., & Yacenko, T. E. (2022). "Strukturno-soderzhatel'nye harakteristiki otvetstvennosti lichnosti, sklonnoj k perezhivaniyu irracional'nogo chuvstva viny, v yunosheskom vozraste", *Adukacya i vyhavanne*, № 10, pp. 30–37 (in Russian).
25. Spivakovskaya, A. S., & Lucenko, A. M. (2022). "Vzaimosvyaz' perezhivaniya chuvstva viny i otvetstvennosti u lic, vyrosших v alkohol'noj sem'e", *Vestnik Moskovskogo universiteta*, № 1, pp. 323–342 (in Russian).
26. Kealy, D., Treeby, M. S., & Rice, S. M. (2021). "Shame, guilt, and suicidal thoughts: The interaction matters", *British Journal of Clinical Psychology*, vol. 60, № 3, pp. 414–423 (in English).
27. Hafenbrack, A. C., LaPalme, M. L., & Solal, I. (). "Mindfulness meditation reduces guilt and prosocial reparation", *Journal of Personality and Social Psychology*, 2022, 123(1), pp. 28–54 (in English).
28. Covarrubias, R., Landa, I., & Gallimore, R. (2020). "Developing a Family Achievement Guilt Scale Grounded in First-Generation College Student Voices", *Personality and Social Psychology Bulletin*, 46(11), pp. 1553–1566 (in English).
29. Landers, M., Sznycer, D., & Durkee, P. (2024). "Are self-conscious emotions about the self? Testing competing theories of shame and guilt across two disparate cultures", *American Psychological Association*, October, pp. 12–24 (in English).

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	06.08.24	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	09.09.24
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	09.09.24	Опубликована <i>Published</i>	31.10.24

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Сафронова Е. А., Уторина О. Д., 2024